

Увидев, что ядро начало действовать, Со Фэй с облегчением выдохнул. Вскочив на ноги, он вернулся к туше зверя, сжимая в руке Клинок Асуры. Какой всё-таки красивый мех, нельзя, чтобы он пропал. Другой такой возможности не будет!

После нескольких тренировок он стал мастерски обращаться с кинжалом, явно прокачав навык снятия шкур чуть ли не до предела. Да и кровь уже так не пугала, как в начале. К тому же, мех был особенным, к нему ни пылинки не приставало. И хотя его свойства по-прежнему оставались загадкой, один роскошный и стильный вид уже давал ему сто очков вперёд против меха зверя ледяного пламени.

В финальной форме десятицветный зверь был не так уж велик, всего вдвое больше Со Фэя. А для того после разделки зверя ледяного пламени, размерами напоминавшего небольшую гору, это было лёгкой разминкой.

Несколько взмахов кинжала — и вот уже мясо отделено от шкуры и костей и нарезано аккуратными кусками. Добыча отправилась в пространственный мешочек.

Похлопав по нему рукой, Со Фэй от души улыбнулся: сумка, набитая разнообразными полезными трофеями, наконец подарила ему ощущение уверенности и безопасности.

В этот момент стены пещеры с гулом затряслись. Звук нарастал, и вскоре превратился в оглушительный рёв, словно где-то рядом скакал бесчисленный табун диких коней.

Повернув голову на звук, Со Фэй от изумления потерял дар речи: к нему неслись все звери пещеры! Как же их невообразимо много!

Всё это напоминало корриду, где с одной стороны приближалась орда монстров, а с другой был несчастный эльф в роли красной тряпки. Отступить некуда. Его же сейчас просто затопчут!

Но тут, словно из ниоткуда, метнулась тень и заслонила его собой. Пробудив Клинок Асуры, Самаэль провёл чёрным лезвием по земле, оставив в земле глубокую длинную борозду, разделившую их двоих и зверей.

Те резко остановились, бросая настороженные взгляды на демона. Со Фэй от страха совсем перестал соображать.

— Ч-что вообще происходит? — пролепетал он.

— Десятицветный зверь мёртв, — обводя холодным взглядом разношёрстное сборище, глухо отозвался Самаэль. Он не выпускал меч из рук.

Вот оно как. Всё, что он него осталось, уже заботливо сложено в бездонный мешочек. А монстрам что с того? Они пришли его оплакивать всей стаей или что?

— Он был хранителем пещеры, — пояснил Самаэль. — Теперь, после его смерти, водяная завеса исчезнет. Ядовитые испарения попадут внутрь, и в лесу больше не будет безопасного убежища.

— Так это он создавал завесу?

— Его выделения, если быть точным.

Со Фэй позеленел от ужаса. Они нарушили экологическое равновесие между лесом и пещерой, и теперь всем этим зверям конец. И это не говоря о другой проблеме... Сгоряча он отдал Самаэлю всё звериное ядро без остатка, не оставив себе ни кусочка. Получается, он теперь тоже погибнет от отравления, как все эти бедняги?

«Эй, эй, эй! Можно стереть вот это всё и загрузить моё последнее сохранение? Я бы снова ему помог, но теперь поступил бы умнее! Умоляю...»

Самаэль, похоже, подумал о том же. Он без колебаний сделал надрез на своём запястье и протянул руку Со Фэю.

— Пей, — велел он. — На время это защитит от ядов.

Тот непонимающе похлопал глазами... А затем без малейшего стеснения приник губами к кровоточащему запястью.

Но стоило ему это сделать, как рана мгновенно затянулась. Кожа вновь стала чистой и абсолютно гладкой, и в рот не попало ни капли. Со Фэй был поражён: вот это регенерация!

Нахмурившись, Самаэль сделал ещё один надрез, но всё повторилось, и эльф вновь остался ни с чем.

Тем временем водяная завеса начала истончаться. Ядовитые миазмы хлынули внутрь, и некоторые слабые звери уже опустились на землю без сил. До Со Фэя отравы ещё не добралась, но в замкнутом пространстве пещеры это был лишь вопрос времени.

В отчаянной ситуации его осенило: десятицветный зверь! Да, ядро досталось Самаэлю, но уже после того, как часть его растворилась в зверином мясе. И был шанс, что последнее теперь тоже дарует устойчивость к отравлению.

Время поджимало. Со Фэй торопливо выудил из мешочка ломтик сырого мяса. Зажав нос двумя пальцами, он заставил себя проглотить его... Хм, а на вкус не так и плохо. Немного напоминает сашими.

От желудка поднялась волна прохлады, и дышать сразу стало легче. Похоже, сработало!

Со Фэй поделился мыслями с Самаэлем, и тот кивнул в знак согласия.

Десятицветный гигантский зверь от природы наделён сопротивляемостью к миазмам Леса тысячи ядов. Лучше всего от них помогает его ядро. А мясо, впитавшее часть ядра, даст пусть не пожизненный, но долгий иммунитет к отравлению — на несколько десятков лет точно хватит.

После того, как угроза смерти от отравления миновала, Со Фэй перевёл взгляд на толпу зверей, уже одурманенных и ослабевших. Некоторые, чувствуя приближение конца, начинали злиться.

— А с ними что делать? — растерянно* спросил он.

[*Растерянно (惘然, yīgè nǎodai shí gè dà) — букв. «одна голова стала десятью большими». Выражение описывает сильное замешательство, растерянность или головную боль от множества проблем.]

— Убить, — негромко отозвался демон, поигрывая клинком в руке. Это прозвучало так буднично, словно речь шла о готовке: капусту нашинковать, свинину обжарить, зверей убить.

«Твою ж мать, парень, как у тебя всё просто! Тут собралась живность со всего леса, и у тебя поднимется рука их в расход пустить?»

Однако Самаэль, кажется, не шутил...

Со Фэй не нашёлся, что сказать. В этот момент он краем глаза заметил знакомую мордочку, а вместе с ней круглые бока, покрытые блестящей шерсткой, и четыре короткие сильные лапки. Ой, а кто это у нас тут? Не его ли это неблагодарный питомец, бросивший хозяина на произвол судьбы?

Малыш, похоже, уже успел надышаться ядовитых миазмов, потому что вид имел вялый и поникший. Он тоже заметил Со Фэя и сначала застыл, как будто не ожидал встретить его здесь в полном здравии. Потом подметил необычное поведение хозяина и того, второго рядом с ним. Зверёныш хоть и был невелик ростом, но жил на свете уже долго и многое успел повидать, поэтому смекнул, что к чему.

Покопавшись в памяти, он вспомнил, что эльфу пришёлся по душе мех зверя ледяного пламени. Подобравшись, он одним прыжком преодолел расстояние между толпой зверей и хозяином и принялся поскуливать.

Убедившись, что привлёк внимание Со Фэя, кроха состроил донельзя жалобный вид, и огромные агатовые глаза наполнились слезами. Бока засияли ярким золотом, словно на них

упал луч солнца. Вытянув лапки, малыш перекатился через себя, отряхнув шёрстку, которая от этого стала выглядеть ещё более мягкой, гладкой и хорошенькой.

И Со Фэй растаял... Ну какой же он всё-таки умильный! Так и хочется тискать и гладить.

Верно угадав настроение, маленький хитрец бросился к хозяину, уютно свернулся клубочком у него на руках, прижавшись к груди, и с преувеличенным трагизмом кашлянул.

Ну вы посмотрите на него, он совсем плох, ни дать ни взять бедная сестрица Линь!**

[**Сестрица Линь (林妹妹, Lín Mèimei) — речь идёт о Линь Дайюй, трагическом персонаже классического китайского романа «Сон в красном тереме», которая отличалась хрупкостью и болезненностью.]

Со Фэй был мягкосердечным, но далеко не глупым. Он прекрасно понимал, почему зверёныш разыгрывает драму: кто бы захотел умирать от отравления? Этот негодник бросил хозяина, но положив руку на сердце — их отношения ещё не стали крепкими и глубокими, поэтому неудивительно, что в критический момент он дал дёру, спасая свою хорошенькую шкурку.

К тому же, мяса ещё много, можно дать ему кусочек. Эльф скормил зверёнышу один ломтик. Проглотив противоядие, малыш сразу оживился. Он потёрся о Со Фэя и с довольным видом прыгнул на землю.

Звери во все глаза наблюдали за этим действием. А потом...

Увиденного ему никогда не развидеть.

По ту сторону черты, проведённой Клинком Асуры, столпилось бесчисленное множество зверей от мала до велика. Были среди них и пушистые, и гладкошёрстные, и вовсе лысые; в глазах рябило от всевозможных окрасов. И все, как один, принялись подражать маленькому хитрецу.

Чего они только не вытворяли! Строили жалобные глаза, перекатывались с боку на бок, отряхивались, переступали с лапы на лапу и даже подвывали...

Что ж, иногда обстоятельства диктуют условия... Если прожорливый священный зверь чему-то их и научил, так это тому, что нужно притвориться миленьким, если хочешь жить. Милота или смерть!

<http://bllate.org/book/14660/1732797>